

Персидский престол после смерти царя Камвиза занял мидянин, выдающий себя за царя Смердия. Настоящий Смердий убит по приказу Камвиза, но о его смерти в Персии знает только один человек, его убийца — вельможа Приккасп. Лжесмердий силой и хитростью женится на дочери вельможи Отана, Федине, которая тайно любит находящегося в отъезде Дария. Внезапно возвращающийся Дарий обвиняет вельмож в измене родине, раскрывает им тайну Лжесмердия. Тут же во всем признается не выдержавший бремени тайного преступления Приккасп. Вспыхивает дворцовое восстание. Смердий пытается спасти себя ценой жизни Федины, но Дарий убивает его и становится царем Персии.

Прямых исторических совпадений с ситуацией 1769—1772 годов в сюжете нет, но, как писал еще П. Н. Берков: «В трагедии классицизма существенным было не полное совпадение реальной истории с сюжетом произведения, а наличие известной близости ситуаций, их общей направленности, важна была возможность сопоставлений и проведения аналогий».¹¹

Судя по всему, Ржевский был знаком с Геродотом не непосредственно, а через перевод Андрея Нартова, вышедший в 1763 г.¹² Чрезвычайно интересными для выявления смысла трагедии и взглядов ее автора оказываются отступления Ржевского от истории Геродота—Нартова.

Исторический Лжесмердий — вполне положительная личность. В свое правление «оказывал он подданным разные милости, так что о нем после смерти все жители Азии, выключая персов, сожалели».¹³ Дарий же — личность, вызывающая гораздо менее однозначную оценку. Кроме всего прочего, персидский престол он захватывает *хитростью*.

Ржевский снимает этот не устраивающий его мотив. Его Смердий — негодяй, не наделенный ни одной положительной чертой. Он низок во всем, в том числе в любви. Даже его ближайший наперсник, мидянин-вохв Патизив обращается к нему с такими словами:

Того ли, государь, того ль я ожидал,
Чтобы ты в слабостях единых утопал,
И, разум погружая в единой гнусной страсти,
Не чувствовал совсем утех монаршей власти.

(д. I, явл. 6)

Зато Дарий превращается в рыцаря без страха и упрека, аристократа, достойного этого звания. И престол он занимает по праву, по решению Совета высших вельмож, как освободитель страны от тирана-мидянина.

¹¹ Берков П. Н. Трагедия А. А. Ржевского «Подложный Смердий». — В кн.: Театральное наследство. М., 1956, с. 142.

¹² Повествование Иродота Аликарпасского. Перевел Андрей Нартов. СПб., 1763, т. 1, с. 332—348.

¹³ Там же, с. 338.